

УДК 81-25

DOI: 10.18384/2310-712X-2016-3-177-184

ЭЛЛИПТИЗИРОВАННЫЕ ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ КАК ЧАСТЬ ОКРУЖАЮЩЕГО ИХ ИНФОРМАТИВНОГО ПОЛЯ

Лёвина А.Е.

*Московский педагогический государственный университет
(Балабановский филиал)*

249000, Калужская обл., г. Балабаново, ул. Гагарина, д. 20, Российская Федерация

Аннотация. В современном английском языке всё большее распространение приобретают усечённые вопросительные конструкции, структура их существенно упрощена. Это явление получило настолько широкое распространение, что стало восприниматься как неотъемлемое свойство разговорной англоязычной речи. В настоящей статье вопросительные предложения, подвергшиеся эллиптизации, впервые рассматриваются не изолированно, а как часть информативного поля, контекста, который их окружает. Выявляется взаимосвязь между уровнем эмоциональности контекста и смыслом усечённого вопроса. Проведённое исследование позволяет утверждать, что контекст влияет на восприятие коммуникантами информации, содержащейся в эллиптизированном вопросительном предложении, и возрастающая частотность использования в языке таких вопросительных конструкций не свидетельствует о снижении уровня грамотности носителей языка.

Ключевые слова: разговорная речь, константные дифференциаторы, контекст, эмоциональный фактор, языковая экономия, элективность.

ELLIPTICAL INTERROGATIVE SENTENCES AS A PART OF INFORMATIONAL FIELD SURROUNDING THEM

A. Lyovina

Moscow State Pedagogical University (Balabanovo branch)

249000 Kaluga Region, Balabanovo, Gagarina st., 20, Russian Federation

Abstract. Contracted interrogative constructions are used more and more frequently in the English language and their structure is considerably simplified by native speakers themselves. This phenomenon is spread so widely that it is perceived as an integral part of spoken English. Interrogative sentences, which have undergone ellipsis are viewed in this article not as isolated phenomena, but as a part of informational field, context that surrounds them. The author attempts to determine correlation between the emotional range of a context and the sense of an elliptical question. The research proves that it is the context that makes it possible for the communicants to perceive adequately the information which interrogative questions contain and frequency of usage of such interrogative constructions is not a sign of lowering of literacy level of native speakers.

Key words: spoken speech, constant differentiators, context, emotional factor, language economy, electiveness.

© Лёвина А.Е., 2016.

Неполные вопросительные конструкции (эллиптизированные, усечённые) – такие, как языковое явление в частности и эллипсис в целом, уже давно привлекают внимание различных исследователей-лингвистов, которые занимаются описанием и трактовкой эллипсиса и его проявлений. Одни рассматривают эллипсис как элиминацию некоторых членов предложения, не искажающую смысл сообщения, другие же усматривают в эллипсисе некое стилистическое средство, придающее усечённой конструкции эмоциональность. Нам же представляется важным рассмотреть ещё один аспект: является ли усечённая вопросительная конструкция неким проявлением снижения уровня грамотности коммуникантов?

Объект исследования статьи – усечённые вопросительные конструкции в современном разговорном английском языке, её предмет – их структура и особенности их функционирования. Всего для анализа было отобрано 224 вопросительных предложения из текста художественных произведений и сценариев фильмов. Автор рассматривает эллиптизированные вопросительные предложения в неразрывной связи с окружающим их контекстом, и выявляет, являются ли такие вопросы проявлением неграмотности. Достижение поставленной цели потребовало решения ряда задач: выявить условия формирования эллиптических вопросительных конструкций, уточнить степень зависимости их значения от окружающего информативного поля и, наконец, определить причины постоянно возрастающей частотности распространения в современной разговорной англоязычной речи (в основ-

ном – в диалогической) таких усечённых вопросов.

Прежде всего, отметим, что явление *эллипсиса*, по утверждению И.Г. Кошевой, тесно связано с категорией тождества. Функционируя в языке, эта категория не только даёт простор для выражения мыслей каждому индивиду, но и приводит к проявлениям эллипсиса; изменениям порядка следования членов предложения, опущению некоторых элементов (таких как константные наполнители), нивелированию падежных форм. Эти явления настолько распространены в современном английском языке, что постепенно «узакониваются» в грамматике, начинают функционировать наряду с традиционными грамматическими конструкциями, составляя с ними синонимичные ряды. Иными словами, категория тождества способствует проникновению этих новообразований в язык, в системно-языковой, а затем и в кодово-языковой уровни пирамиды абстракции, составляющей, по утверждению И.Г. Кошевой, структуру любого отдельно взятого языка [3, с. 55].

Как показывает анализ, опущению константных наполнителей в вопросительных конструкциях способствуют как языковые, так и экстралингвистические факторы. Материалом исследования послужили 224 эллиптических вопросительных конструкции, отобранные из текстов художественной литературы и текстов сценариев художественных фильмов (романа Л. Вайсбергер «Мечь носит “Прада”» [Weisberger L. *Revenge Wears Prada*] и сценария фильма «Назад в будущее» [Back to the Future]).

Анализ таких конструкций позво-

ляет утверждать, что опущение различных константных наполнителей (*to do, to have, to be*) обусловлено рядом причин. Одна из них – ускорение темпа современной разговорной речи, возрастающего при увеличении эмоциональности высказывания. По нашему мнению, спонтанность речевого акта строится по принципу *мысль – её мгновенное облачение в речевые структуры*. У участников процесса коммуникации часто недостаточно времени, и чтобы успеть выразить мысль максимально полно, он ускоряет темп речи. Таким образом, в спонтанной диалогической речи может проявляться закон *языковой экономии*, в том числе, приводящий к нарушению коммуникантом грамматических правил и использованию им неполных (эллиптизированных) предложений, в том числе и вопросительных. Закон «языковой экономии», как нам представляется, связан с ускорением темпа жизни современного человека, который стремится сказать всё больше за всё меньшую единицу времени, что накладывает отпечаток на речь каждого отдельно взятого индивида, который стремится выразить свои мысли как можно компактнее.

Кроме того, спонтанной диалогической речи присущ автоматизм, поэтому эллипсис – его специфическая характеристика [2, с. 32].

Ещё одной причиной опущения константных дифференциаторов *to do, to be, и to have* в вопросительных конструкциях может быть и такой экстралингвистический фактор, как уровень образования коммуникантов. Логично было бы предположить, что более грамотным людям свойственно соблюдать правила грамматики и использо-

вать все предписываемые правилами части вопросительной конструкции. Однако эллиптизация вопросительных конструкций – явление настолько распространённое, что эллиптизированные вопросы не воспринимаются как необычные и неграмотные. При этом *категория тождества* оказывает непосредственное влияние на переход некоторых новых явлений в языке (первоначально воспринимающихся как нарушение правил грамматики) в более глубокие уровни языковой структуры, как бы узаконивая их и ставя в один ряд с «традиционными», грамматически верными конструкциями. Заметим, что, как показывает анализ, константные дифференциаторы подвергаются элиминации не только в речи молодых людей, но и людей старшего поколения. Можно предположить, что частотность использования эллипсиса в вопросительных предложениях не зависит от возраста коммуникантов.

Проведённое исследование убеждает, что эллиптизацию константного дифференциатора в вопросительных конструкциях можно объяснить только в связи с общим контекстом ситуации общения.

Так, в сценарии художественного фильма «Назад в будущее» одно и то же эллиптизированное вопросительное предложение используется в разных контекстах, приобретая разную степень эмоциональности в зависимости от контекста. *Рассмотрим использование одного и того же эллиптического вопросительного предложения Hello, anybody home? в двух контекстах.*

I. Marty: Hey, Doc? Doc. Hello, anybody home? Einstein, come here, boy. What's going on? [6]

II Biff: And where's my reports?

George: Uh, well, I haven't finished those up yet, but you know I figured since they weren't due till-

Biff: Hello, hello, anybody home? Think, McFly, think. I gotta have time to get them re-typed. Do you realize what would happen if I hand in my reports in your handwriting? I'll get fired. You wouldn't want that to happen, would you? Would you?

George: Of course not, Biff, now I wouldn't want that to happen. [6]

Вопросительная фраза *Anybody home?* (*Есть кто дома?*) в первом случае (I) – это вопрос, задавая который, герой фильма интересуется, действительно ли кто-то присутствует в доме, а во втором случае (II) звучит как угроза. Опускание константного наполнителя *to be* (в форме *is*) в обоих случаях демонстрирует, скорее всего, ускорение темпа речи в стандартной разговорной ситуации знакомых друг с другом людей.

Приведённые примеры наглядно демонстрируют, что смысл вопросительной конструкции можно понять только в связи с контекстом, с которым он образует единое информативное поле.

Как справедливо отмечает Л.К. Свиридова, эмоционально-психологический фактор способен связывать «развивающееся в сюжете действие воедино» [5, с. 60]. Если мы не учитываем эмоционально-психологический фактор и рассмотрим фразу *Anybody home?* как простое вопросительное предложение, в отрыве от основного контекста, то мы можем расценивать её как составленную с нарушением грамматических правил вопросительную структуру. Это противоречит основ-

ной концепции, обозначенной нами в начале статьи: усечённые вопросительные конструкции для достижения ими адекватности восприятия участниками акта коммуникации должны рассматриваться не как изолированные явления, а как часть информативного поля, контекста, который их окружает. Следовательно, нельзя отрицать непосредственного влияния эмоционально-психологического состояния участников коммуникации на их взаимопонимание. Подтвердим свои рассуждения утверждением В.Г. Адмони о том, что «в некоторых случаях контекст и ситуация могут «разгрузить» предложение, позволяя обойтись без непосредственного включения в него соответствующей сочетающейся формы, поскольку обязательная проекция на неё именно как некую форму уже содержится в той или иной из введённых в предложение форм, а своё реальное смысловое наполнение эта проецируемая форма получает из ситуации или контекста» [1, с. 25–26].

Помимо контекстуальной обусловленности смысла усечённой вопросительной конструкции, существует и ещё одно непереносимое условие акта коммуникации. Вопросы, возникающие в процессе диалога, должны быть тождественны характеру информации, которая запрашивается говорящим, иначе неточность получаемой информации может привести к возникновению многоступенчатых высказываний и расширению сферы вопросов:

“What are we celebrating?” Andy asked, transfixed by Emily's long, sensual exhalations.

“You're never going to guess who I got a call from this morning,” Emily said, doing a strange little jig in her chair.

"Beyonce?"

"No, why her?"

"More or less famous?"

"Who's more famous than Beyonce?"

"Emily, just tell me."

"Guess. You have to guess. You're never going to guess, but just try."

"That sounds fun. Let's see...Jay-Z?"

Emily groaned. <...>Who would be maybe the last person in the known universe to call our office and request a meeting?"

"Obama?"

"You're unbelievable. You have no imagination whatsoever!" [7, с. 181].

В приведённом диалоге каждый последующий вопрос и ответ на него имеет расширяющийся характер, в результате чего формируется диалог, представляющий собой некое многоступенчатое образование: когда одна из героинь запрашивает всё новую и новую информацию, пытаясь догадаться, о ком идёт речь в диалоге. Вопросы одной из героинь, которые иногда, по сути, являются повествовательными предложениями, всё больше и больше расширяются. Однако это не помогает второму коммуниканту дать исчерпывающие ответы. Очевидно, в диалоге должна присутствовать понятийная соотнесённость с объектом [4, с. 153]. При этом чем точнее и конкретнее вопрос, тем точнее и короче ответ.

Повторим, в современной разговорной англоязычной речи эллиптизированные вопросительные конструкции, в которых опущен константный дифференциатор, получают всё большее распространение. Обычно элиминации подвергаются константные наполнители *to do*, *to have*, *to be*.

Отдельно стоит сказать о функционировании в вопросительных вы-

сказываниях модальных глаголов в качестве константных дифференциаторов. Они широко используются в современном английском языке, представляя на выбор достаточно широкий диапазон значений, которые говорящий может подбирать в зависимости от ситуации, выражая таким образом своё отношение к объекту разговора: *может быть*, *наверно*, *должно быть*, *придётся*, *нужно* и т.п. В результате анализа отобранной художественной литературы был сделан вывод о том, что модальные глаголы как константные дифференциаторы эллиптизации практически не подвергаются: так, в данных источниках не было обнаружено ни одного примера с опущением модального глагола. Связан данный факт, как нам представляется, с тем, что гипотетическое опущение модального глагола, особенно в вопросительной конструкции, приведёт к недопониманию, что недопустимо, так как, по нашему мнению, вопрос должен полностью соответствовать ответу. А как уже было замечено выше, данной категории константных дифференциаторов свойственен достаточно широкий диапазон значений. Модальные глаголы – это особая группа глаголов, которые не используются самостоятельно и не могут означать конкретное состояние или действие. Они отражают модальность основного глагола, то есть отношение говорящего к объекту высказывания. Попробуем, например, опустить глагол *may* в следующей вопросительной конструкции: *May I go there? – I go there?* Мы можем предположить, что реципиент данного предложения не совсем поймёт, о чём идёт речь, какого элемента не хватает в вопросе: то ли это *will*, *can*, *may* или *do*.

Именно поэтому какой бы то ни было модальный глагол довольно трудно подвергнуть эллиптизации в той или иной вопросительной или повествовательной конструкции. Ведь эллиipsis затрагивает, как правило, те члены предложения, отсутствие которых никак не мешает слушателю понять смысл последнего, иначе это нарушит основной принцип эллиптизации, согласно которому пропущенный элемент предложения должен легко восстанавливаться из контекста. Таким образом, изучив отобранные литературные источники, мы сделали вывод, что, очевидно, нивелировка модальных глаголов как константных дифференциаторов в принципе не имеет смысла.

Рассуждая о причинах возросшей частотности использования в английском языке усечённых вопросов, обратимся к предположению И.Г. Кошевой о том, что распад флексий когда-то способствовал переходу английского языка из синтетического типа в аналитический, а в настоящее время наблюдается его движение к корневому типу [3, с. 55]. Как мы можем видеть, язык в целом – не статичное, а подвижное явление, ему свойственно постоянно меняться. Современным носителям английского языка свойственно употребление неполных вопросительных конструкций, в которых отсутствуют такие важные структурные элементы, как *do*, *be*, *have*. Частота использования таких усечённых конструкций может свидетельствовать о том, что это вполне закономерное явление: что-то

из языка исчезает, что-то появляется, что-то упрощается. Отвечая на вопрос, поставленный в начале статьи, мы не можем в таком случае говорить о некоем падении уровня грамотности носителей английского языка. Это всего лишь результат действия таких факторов, как элективности (избирательности) речи индивида, языковой экономии и различных эмоциональных проявлений. А контекст, как уже говорилось выше, это именно то, что играет непосредственную и самую важную роль в адекватном восприятии таких конструкций участниками акта коммуникации.

Скорее всего, проблема упрощения вопросительных конструкций будет занимать умы учёных-лингвистов ещё долгое время, ведь язык и речь, как постоянно развивающиеся явления, представляют собой весьма обширный материал для исследований. Принимая во внимание современные, быстро меняющиеся социальные условия функционирования английского языка (политкорректность, толерантность, феминизм), а также тот факт, что именно он является языком международного общения, можно предположить, что упрощение языковых конструкций, в том числе вопросительных, будет иметь всё расширяющийся характер. Поэтому проблема возникновения и широкого распространения упрощённых вопросительных конструкций может иметь под собой не только лингвистические, но также и социологические, и психологические причины.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Адмони В.Г. Основы теории грамматики. М.-Л.: Наука, 1964. 105 с.
2. Коретникова Л.И. Эллиптические конструкции и их взаимодействие с текстом: дисс. ... канд. филол. наук. Саратовский государственный университет, 1999. 162 с.
3. Кошечая И.Г. Текстобразующие структуры языка и речи. М.: Книжный дом «Либроком», 2012. 184 с.
4. Свиридова Л.К. Роль эмоциональных структур в реализации категории тождества при построении драматургического текста (на материале английского языка): дисс. ... д. филол. наук. М., 2004. 438 с.
5. Свиридова Л.К. Эмоционально-психологический фактор в категории тождества // СБ «Англистика та американістика», Дніпропетровськ, Видавництво, ДНУ. 2013. С. 60–63.
6. Back to the Future I. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.homeenglish.ru/scback.htm>
7. Weisberger L. Revenge Wears Prada. London: Harper, 2013. 420 p.

REFERENCES:

1. Admoni V.G. Osnovy teorii grammatiki. M [Fundamentals of the theory of grammar]. M.-L., Nauka, 1964. 105 p.
2. Koretnikova L.I. Ellipticheskie konstruksii i ikh vzaimodeistvie s tekstom: diss. ... kand. filol. nauk [Elliptical constructions and their interaction with the text: PhD thesis of Philology]. Saratov State University, 1999. 162 p.
3. Koshevaya I.G. Tekstoobrazuyushchie struktury yazyka i rechi [Text-forming structures of language and speech]. M., Knizhnyi dom «Librokom», 2012. 184 p.
4. Sviridova L.K. Rol' emotsional'nykh struktur v realizatsii kategorii tozhdestva pri postroenii dramaturgicheskogo teksta (na materiale angliiskogo yazyka): diss. ... d. filol. nauk [The role of emotional structures in the implementation category of identity when constructing a dramatic text (on a material of English language): PhD thesis of Philology]. M., 2004. 438 p.
5. Sviridova L.K. Emotsional'no-psikhologicheskii faktor v kategorii tozhdestva [Emotional-psychological factors in the category of identity] Sb. «Anglistika ta amerikanistika», Dnipropetrovs'k, Vidavnitstvo, DNU [Coll. "Anglistics & amerikanistics", Dnipropetrovsk, Wydawnictwo, DNU]. 2013. pp. 60–63.
6. Back to the Future I. [E-source]. URL: <http://www.homeenglish.ru/scback.htm>
7. Weisberger L. Revenge Wears Prada. London: Harper, 2013. 420 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лёвина Анна Евгеньевна – старший преподаватель кафедры филологии и общегуманитарной подготовки Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова (филиал в Балабаново);
e-mail: annasnow87@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Lyovina Anna E. – Senior lecturer, department of philology and general humanities training, Sholokhov Moscow State Humanities University (Balabanovo branch);
e-mail: annasnow87@yandex.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Лёвина А.Е. Эллиптизированные вопросительные предложения как часть окружающего их информативного поля // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2016. № 3. С. 177-184.
DOI: 10.18384/2310-712X-2016-3-177-184

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Lyovina A. Elliptical interrogative sentences as a part of informational field surrounding them // Bulletin of Moscow State Region University. Series: Linguistics. 2016. no. 3. pp. 177-184.
DOI: 10.18384/2310-712X-2016-3-177-184